

Подводя итог, отметим, что источниковая база по истории особого подразделения СС Оскара Дирлевангера разнообразна и информативна, однако документы «разбросаны» по архивам разных стран: Беларуси, России, Германии, США, Польши.

1. «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май–июнь 1943 г.: документы и материалы. – Минск, 2018. – 636 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 33. Д. 154.
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 405.
4. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 495.
5. НАРБ. – Ф. 1330. Оп. 1. Д. 1.
6. НАРБ. – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 2481.
7. НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 101.
8. НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 206.
9. НАРБ. – Ф. 1406. Оп. 1. Д. 41.
10. НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 766.
11. НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 767.
12. НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1047.
13. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 14.
14. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 121.
15. Wette W. Sowjetische Erinnerungen an den deutschen Vernichtungskrieg // Kohl P. Der Krieg der deutschen Wehrmacht 1941–1944. Sowjetische Überlebende berichten. – Frankfurt-am-Main, 1995. – S. 316–321.

Пивовар Н.В.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ, УТОЧНЯЮЩИЕ КОЛИЧЕСТВО УНИЧТОЖЕННЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВИТЕБСКОГО РАЙОНА

В связи с расследуемым делом о геноциде белорусского народа особенно актуальным стало уточнение потерь и ущерба, нанесенного нацистами нашей стране. Хрестоматийными стали цифры об общих материальных потерях БССР, которые составили 79 млрд руб. в ценах 1940 г. В учебниках указывается о том, что захватчики разрушили 209 городов и районных центров, свыше 9 тыс. деревень. Однако достаточно существенной проблемой является составление точного списка уничтоженных в годы войны населенных пунктов. Например, в Витебском районе число сожженных деревень менялось весьма существенным образом – от 168 (ГАВО, 1966) до 501 (НАРБ, 2023). Проведенными нами исследованиями эта цифра существенно увеличилась и сейчас составляет более 600 деревень. И эта цифра не окончательна. Какие же источники можно использовать для уточнения количества сожженных деревень?

На данный момент не существует единого мнения о том, сколько населенных пунктов было уничтожено в Витебском районе в годы войны. Имеется две базы данных, созданные на основе документов. Первая, созданная в 1969 г. Государственным архивом Витебской области (ГАВО) «Список ликвидированных, уничтоженных, сселенных, переименованных и других несуществующих населенных пунктов Витебской области», составленный в 1969 г. [2]. Включает названия 168 населенных пунктов (имеется и в виде электронной таблицы).

Вторым важнейшим источником является электронная база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 годы» создана Национальным архивом Республики Беларусь в 2013 г. на основе хранящихся там документов. Учитывая, что административные границы современного Витебского района не совпадают с довоенными, общее число деревень следует учитывать добавляя и отнимая из разных районов. Число уничтоженных фашистами деревень Витебского района указывается в ней как 163. Число деревень, уничтоженных в Суражском районе, который большей частью вошел в 1961 г. в состав Витебского района указывается как 362. Сюда же следует отнести некоторые деревни Лиозненского и Богушевского районов, которые сейчас находятся на территории Витебского района. Однако, некоторые сельские советы Суражского района, которые были присоединены к Городокскому району следует исключить. Как и некоторые деревни Витебского, включенные в состав Городокского района после войны (например, д. Борково).

Кроме этих двух баз данных имеются и другие источники, в которых упоминаются сожженные деревни, не включенные в них: донесения партизан, списки уничтоженных деревень, составленные по сельским советам после войны, постановления по увековечению памяти о событиях Великой Отечественной войны и другие. Так, в донесении партизан Витебского района от 7 июля 1942 г. указаны сожженными 10 деревень Николаевского с/с, которые в иных источниках не упоминаются [10, с. 38–39].

С целью составления полного, уточненного списка уничтоженных во время войны населенных пунктов Витебского района в его современных административных границах следует сравнивать и проверять информацию нескольких источников:

1. Списки сожженных деревень Витебского района, размещенный на сайте “Сожженные деревни Беларуси” (НАРБ) [5], Суражского района [7], Богушевского района [4], Лиозненского района [6].

2. Список ликвидированных, уничтоженных, сселенных, переименованных и других несуществующих населенных пунктов Витебской области [2].

3. Постановление Бюро Витебского райкома КПБ “Аб дальнейшай рабоце па ўвекавечанні гераічных подзвігаў савецкіх людзей ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны” прынятая ў 1967 г. [1].

4. Документы местных органов управления (Списки уничтоженных деревень, составленные по сельским советам [3], акты, донесения партизан и другие.).

Еще несколько источников следует использовать для уточнения информации:

5. Список населенным местам Витебской губернии [9] (проверяется принадлежность населенного пункта региону).

6. Книга «Память» Витебского района [8, с. 227–228] (списки жертв войны, документы по уничтоженным населенным пунктам – уточняет обстоятельства уничтожения населенных пунктов).

Однако при анализе этих источников следует учитывать следующие обстоятельства.

А) Не все объекты, включенные в списки, можно считать населенными пунктами в современном понимании этого слова: мельница, лесосклад, лесопункт, смолзавод, железнодорожная будка, будка обходчика, водокачка, детский дом, санаторий, дом инвалидов:

Будки ж/д (5), ж/д сторожка (2), водокачка, дом отдыха (Селютский, Вороновский), Дом охраны, детдом (Дыманово, Зароново, Замосточье), мельница (Концеполье, Скретулево, Добрейка), Лесной лесосклад, лесоучасток, смолзавод № 11 (Запольский с/с), льнозавод (Вороновский), поселок картонной фабрики им. Воровского, поселок МТМ (Бителево), Теплый лес (Военный городок), шоссейная станция (Боровляны). Всего **25**.

С другой стороны, при железнодорожной будке (будке обходчика) как правило был дом для работников (у местных жителей устойчив к употреблению термин *казарма*). Это большой деревянный дом с общим коридором и 8 отдельными комнатами, которые занимали семьи железнодорожников (обходчиков, путейцев, стрелочников и др.). В каждой, как правило проживала семья, состоявшая по меньшей мере из 4, чаще больше человек. Таким образом в доме, уничтоженном фашистами, могло проживать более 30 человек, то есть, население небольшой деревни. На наш взгляд, это дает основание учитывать такие объекты, как железнодорожные будки в качестве населенных пунктов.

Б) Некоторые населенные пункты встречаются 2 раза, хотя в списке населенных пунктов имеется только один: Зездрино, Киселево, Лапы, Марковичи, Папоротно, Пукшино, Саловичи, Тарасенки, Ходорово, Хомяково, Шпуры. Деревни Стырики на территории Витебского района не было. **11+1**

В) Некоторые данные НАРБа, размещенные на сайте, требуют уточнения. Например, некоторые деревни упоминаются дважды, но есть лишь один населенный пункт с таким названием (Зездрино, Лапы, Пукшино и др.). Можно предположить, что имели место два эпизода сожжения одной деревни.

В некоторых населенных пунктах в графах отсутствует информация. Например, указывается, что в деревне было 00 домов, 00 жителей, или уничтожено 00 домов или прочие варианты. Отнесем сюда д.: Клишево, Заполье, Литвины, Медведи, Путилово и др. Как быть с такими населенными пунктами, о которых отсутствует архивная информация?

Г) Некоторое сомнение вызывают даты уничтожения некоторых деревень. Так, иногда указывается январь–июнь 1944 г. Однако, в это время на территории района шли ожесточенные бои. Населенные пункты, скорее всего, были уничтожены в ходе боевых действий, а большинство жителей были вывезены немцами в тыловые районы или помещены в концлагеря. Таких более 30: Абраменки (февраль 1944 г.), Белянки (февраль 1944), Бородины (февраль 1944 г.), Васьковичи (февраль 1944 г.), Волково (июнь 1944 г.), Ворошилы (январь 1944 г.), Городняны (июнь 1944 г.), Грушевская (Сыворотки) (январь 1944 г.), Дейки (февраль 1944 г.), Швейцария (февраль 1944 г.) и др.

Проанализировав указанные источники, приняв во внимание оговоренные обстоятельства, приходим к следующим результатам. Из 163 деревни Витебского района исключаем д. Хомицево, которая относится к Вилейской (современной Минской) области. Из 362 деревень, сожженных в годы войны, в Суражском районе исключаем 60 деревень, которые не имеют отношения к современному Витебскому району: 52 деревни Городокского района, 2 Шумилинского района, 6 в Вилейской области.

Из 168 населенных пунктов, приведенных в «Списки ликвидированных, уничтоженных...», 131 не упоминаются в документах № 1, 2.

11 деревень Бывшего Богушевского района и 25 деревень Лиозненского района, которые на данный момент находятся на территории Витебского района, включаем в общий список.

В Постановлении Бюро Витебского райкома КПБ указываются 12 населенных пунктов, из которых 4 не указываются ни в одном документе.

Из общего списка исключаем 11 населенных пунктов, которые встречаются дважды и д. Стырики, которая не находится на территории Витебского района.

Таким образом, на территории современного Витебского района были сожжены $162+290+11+25+131+4+10=633$ населенных пунктов. Отметим, что эта цифра не окончательна и при выявлении иных архивных источников, в которых указываются деревни, сожженные в годы войны, может вырасти.

Однако для составления окончательного списка уничтоженных в годы войны деревень, на наш взгляд остается ряд проблемных вопросов, которые следует обсудить с привлечением экспертов.

Предложения для обсуждения:

- На основании каких документов составлялись списки в НАРБ для размещения на сайте «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 годы»?
- По какому принципу следует включать в число уничтоженных деревень населенные пункты? В АБД «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 годы» упоминаются деревни, в которых дома сожжены не были: Александрово, Бодревщина, Кукшино, Любашково Суражского района.
- Как при составлении сводного списка по району учитывать сведения о населенных пунктах, упоминаемые в «Списке ликвидированных, уничтоженных деревень...», если о них отсутствуют данные в НАРБе (если нет сведений о времени уничтожения и количестве сожженных домов и убитых людей)?
- Как учитывать и оформлять сведения, полученные от местных жителей на местах (краеведов, старожилов, родственников свидетелей и др.)?
- Часто в разных архивных документах указывается разное число сожженных дворов и убитого населения одной и той же деревни. Какие сведения учитывать и включать как окончательные?
- Как быть, когда имеются документы, а также устные свидетельства местных жителей, которые свидетельствуют о том, что некоторые деревни, которые указаны на сайте «Белорусские деревни уничтоженные или сожженные в годы Великой Отечественной войны» сожжены не были. Как их учитывать и кому верить?
- Как можно законодательно утвердить уточненное число уничтоженных деревень Витебского района? НАРБ? Институт истории НАН? ВГУ? Решение Райисполкома?
- При составлении списков уничтоженных деревень на местах обязательно привлекать местных краеведов для уточнения информации.

1. ГАВО. – Ф. 571. Оп. 4. Д. 185. Л. 35–44.
2. ГАВО. – Ф. 1966. Оп. 15. Д. 374. Т. 1 и 2, 1969 г.
3. Богушевский район: Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Национальный архив Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://db.narb.by/search/?title=&titles=old®ion=&district=65&year=>. – Дата доступа: 03.01. 2023.
4. Витебский район: Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Национальный архив Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://db.narb.by/search/?title=&titles=old®ion=&district=7&year=>. – Дата доступа: 29.09. 2022 г.
5. Лиозненский район: Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Национальный архив Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://db.narb.by/search/?title=&titles=old®ion=&district=23&year=>. – Дата доступа: 3.01. 2023 г.
6. Суражский район: Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Национальный архив Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://db.narb.by/search/?title=&titles=old®ion=&district=42&year=>. – Дата доступа: 29.09. 2022 г.
7. Памяць: Віцебскі раён: Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / уклад. У. І. Мезенцаў. – Мінск : Маст. літ., 2004. – С. 227–228.
8. Сапунов, А. П. Список населенных мест Витебской губернии / А. П. Сапунов. – Витебск, 1906. – 450 с.
9. Сожженные деревни Белоруссии, 1941–1944 : документы и материалы / сост. Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменова [и др.]. – М. : Фонд «Историческая память», 2017. – С. 38–39.

Тарасенкова Т.И.

ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, 1941–1943 ГГ.

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Смоленской области проживало большое количество гражданского населения. Его численность достигала 1 850 000 человек [6, с. 193]. Мирным жителям пришлось столкнуться с многочисленными страданиями и тяготами военного времени: насилием, разрушением жилья, потерей имущества, голодом, принудительными работами, непосильными требованиями оккупационных властей.

К сожалению, в послевоенные десятилетия данная проблематика не становилась объектом исследования. Внимание историков было сосредоточено на описании боевых действия на территории